

КОНТРАКТ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВОДОВ, ОСУЩЕСТВЛЁННЫХ В РАМКАХ СОВМЕСТНОГО ПРОЕКТА ЕАТА, УАТА, СОТА, ААТА:

1. ПЕРЕВОД СТАТЕЙ ЯВЛЯЕТСЯ СОБСТВЕННОСТЬЮ ЕАТА, УАТА, СОТА И ААТА И ПОДЛЕЖИТ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ТОЛЬКО МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ УКАЗАННЫХ АССОЦИАЦИЙ.
2. ИЗМЕНЕНИЯ В ТЕКСТ ПЕРЕВОДА НЕ МОГУТ ВНОСИТЬСЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ.
3. НЕ РАЗРЕШАЕТСЯ РАЗМЕЩЕНИЕ СТАТЕЙ В ИНТЕРНЕТ РЕСУРСАХ
4. ПУБЛИКАЦИЯ ПЕРЕВОДОВ ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО С СОГЛАСИЯ АССОЦИАЦИЙ-УЧАСТНИКОВ ПЕРЕВОДА.
5. МАТЕРИАЛЫ СТАТЕЙ МОГУТ ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ В ПРАКТИЧЕСКОЙ, НАУЧНОЙ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ, СО ССЫЛКОЙ НА ТАЈ И АВТОРОВ СТАТЕЙ.

КОММЕРЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ СТАТЬИ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ В ПАРТНЕРСТВЕ И СОГЛАСОВАНИЮ С СОТА.

СТАТЬЯ ОТРЕДАКТИРОВАНА СОТРУДНИКАМИ МИР-ТА.

Fanita English, M.S.W.
Episcript and the "hot potato" game
TAB, 1969, V.8, № 32, P.77-82.

Эпискрипт и игра "горячая картошка"

р.77

Это сообщение является описанием эпискрипта, который отличается как от сценария, так и от контрсценария.

Сценарий - это план жизни, связанный с предписанием из Дитя в Родителе, который затем интегрируется в качестве "электрода" в РД - Родитель в Дитя. Эпискрипт генерируется приблизительно в это же время ВД - Взрослым в Дитя - обычно называемом "Профессором". После того, как сценарные предписания получены Детским состоянием, ВД, Профессор, хочет побороть их. Особенно он хочет избежать финала, принадлежащего к хамартическому или трагическому сценарию.

Вероятно, Маленький Профессор живет инстинктивно. Он интуитивен и смел, но не имеет опыта или навыка оценки сценария. Поиск родительских поглаживаний является главным приоритетом; он не может сопротивляться предписаниям. Поэтому он прибегает к магическому мышлению. Он устанавливает эпискрипт, секретный заговор, основанный на магическом предположении, что он может избежать трагедии сам, если передаст ее жертвенному объекту, жертве или козлу отпущения. Этот способ мышления обильно представлен в мифах и фольклоре большинства культур.

Подобно тому, как беспомощный ребенок воспринимает своих родителей, примитивный человек воспринимал силы природы. Эти силы являются магическими, способными распространять щедрость, а также проклятья и разрушение. В примитивной культуре сверхъестественная магия компенсировалась колдуном. Жертвоприношения основаны на вере, что если опасные последствия судьбы или проклятья могут быть перенаправлены на кого-то еще, то первоначальный объект судьбы может быть пощажён.

В фольклоре многих народов есть сказки, описывающие, как герой (или героиня) был проклят в раннем детстве недоброжелательным «духом» по причинам, часто связанным с его происхождением или обстоятельствами его рождения. Проклятье должно реализоваться через много лет, если только каким-то особым образом герой не уклонится от ужасной

судьбы, и последствия будут перенесены кем-то другим, тем самым, по меньшей мере, временно, удовлетворяя или фрустрируя демона. То, что эта тема повторяется, не является просто совпадением. Она проявляется в религиозной жизни, молитвах, ритуалах, связанных с жертвоприношениями и социально одобряемых способах поиска козлов отпущения. Если я смогу передать «зло», которое почти догоняет меня, кому-то еще, я могу избежать последствий. Иисус умер для искупления «моих» грехов и, тем самым, освободил меня от окончательного наказания. Для искреннего Католика Он символически умирает каждый день в Мессе, точное название которой – «Жертва Мессы».

р.78

Игра детей отражает это убеждение, возможно, спонтанно возникшее, но также усиленное культуральными факторами, упомянутыми выше. Оно также усиливается процессом воспитания ребенка. Учитель может наказать одного ребенка в качестве «примера» для остальных, которые, таким образом, избежали наказания и чувствуют «Божью Милость», или родитель скорее обвинит в неудаче партнера, чем накажет своего собственного подчиненного. Даже реальность усиливает эту тенденцию. Если полицейский, преследующий меня, начинает погоню за другой машиной, которая едет быстрее, чем я, я могу избежать штрафа. Эта тенденция используется как лечебный метод в гипнозе. Гипнотизер говорит пациенту: «Поместите боль в дверь и удалите ее с вашей руки», и пациент посредством этого становится «освобожденным» от боли.

Секретный план подпитывается эпискриптом. Вероятно, со сценарием, хотя он был создан для реальности, можно обходиться магически, «передавая его» кому-то другому. Сценарный финал начинает походить на «горячую картошку». Я надеюсь, что мои руки не обожгутся слишком сильно, если я смогу передать ее кому-нибудь другому. Поскольку многие люди с хамартическими сценариями отчаянно играют в «Горячую картошку», эпискрипт влияет на предположение, что это единственный путь избежать собственного уничтожения.

Различием между эпискриптом и контрсценарием является то, что контрсценарий генерируется Родителем реальных родителей, тогда как эпискрипт генерируется в ВД – Взрослым в Дитя – индивида. ВД интуитивно осознает деструктивность сценария и хочет предотвратить его с помощью магии. Предписания эпискрипта похожи на предписания сценария, но обращены к кому-то другому. Эпискрипт реализуется через транзакцию «Дитя

– Дитя», используя игры типа «Горячей картошки»: «Я только пытаюсь помочь вам», «А ну-ка подеритесь», «Ах, вы просто великолепны».

Существуют доказательства наличия эпискрипта в большинстве случаев хамартического сценария. Часто именно эпискрипт поддерживает некоторых людей до лечения скорее, чем контрсценарий. Иногда эпискрипт и контрсценарий чередуются в защите индивида от тревоги, вызванной начинающимся осознанием сценария. Мой собственный опыт работы в области, относящейся к «потенциалу эпискрипта» говорит, что смелый, хитрый, самостоятельный, возможно, умный спонтанный ребенок вырабатывает более сильный эпискрипт, чем более депрессивный ребенок. Таким образом, история «упрямства» и бунта в детстве индивида имеет тенденцию быть связанной с особой способностью осуществлять эпискрипт.

Идентификация эпискрипта является специфическим проводником к самому сценарию. Так как картина эпискрипта похожа на картину сценария человека, но передаваемую через игры и открытые трансакции, эпискрипт оказывается ближе к поверхности и более видимым, предоставляя, таким образом, терапевту способ перекрестной проверки первоначальных догадок о сценарии пациента. Также избегается диагностическая ловушка путаницы сценария с контрсценарием.

Существуют люди с хамартическим сценарием, которые кажутся хорошо функционирующими в течение определенного периода времени без того, чтобы избавиться от своего сценария или повернуться к контрсценарию. Обычно это связано с тем, что они «передают» свой сценарий (т.е. с применением эпискрипта). Временно они чувствуют себя «свободными» от деструктивных предписаний своего сценария. Например, считается, что «лечение» Анонимных Алкоголиков является контрсценарным лечением. Бывший алкоголик остается трезвым, играя Родителя для пьющего Дитя. Но это не во всех случаях. Иногда «излечение» Анонимных Алкоголиков зависит от эпискрипта. Алкоголик «излечивается» путем «передачи Горячей картошки» несдерживаемой выпивки кому-то другому. Имеет место Детско–Детская передача зависимости. Далее следуют два клинических примера:

р.78

1. Отец перестал пить запоями якобы потому, что беспокоился по поводу наркомании своего сына-подростка. В действительности, он перестал пить из-за того, что сын «вступил во владение» зависимостью (принял отцовский эпискрипт). Когда сын был излечен от зависимости, отец снова стал алкоголиком. Временное

освобождение от передачи горячей картошки было отменено, когда он получил назад свою горячую картошку. Его собственное предписание было: «Будь зависим», а сын больше не выполнял его со своей стороны.

2. Молодой человек имел предписание от своей матери: «Тебя запрут в сумасшедшем доме». Он пытался выполнить его, используя, например, ЛСД. Контрсценарий от Родителя его отца основывался на наставлении «Усердно трудись, будь успешен в бизнесе». Отец переработал и умер в начале средних лет. Молодой человек, бросив наркотики и занявшись ТА, по ошибке принял свой сценарий за «уработайся до смерти в бизнесе». Он гордо решил заняться карьерой в психологии, профессией, привлекавшей его Дитя больше, чем бизнес, который был привлекателен для его Родителя. Он верил, что оставил свой деструктивный сценарий.

В действительности, сценарий оставался для него неизвестным и таким же активным, как и ранее. Работая терапевтом, он пытался заместить сценарий эпиграфом. Тайным мотивом новой карьеры был поиск замены для «кормления» деструктивного предписания, в надежде «избегнуть» сценария, не прибегая к контрсценарию. Он стал опытным в идентификации наиболее вероятных кандидатов для установления «сумасшествия». С ними он использовал «транзакции-весельника», ускорявшие последствия. С другими он был истинно эффективен, и выбор его новой карьеры казался отличным. Как в играх его Взрослый не осознавал того выборочного лечения, которое он практиковал.

Ключ к процессу появился в супервизии. Его клинический супервизор заметил странную радость на его лице, возникающую каждый раз, когда он обсуждал возможность «сумасшествия» или «помещения в психиатрическую клинику» для одного из его пациентов. Супервизор вмешался и предотвратил это последствие в одном случае. Субъект немедленно начал искать другого потенциального кандидата для сумасшедшего дома среди пациентов, доступных для него. Конфронтация этого паттерна привела к открытию его сценария. Он вернулся к своему контрсценарному карьерному выбору (бизнесу) как временно более безопасному и прошел серьезное лечение. Он вспомнил, что его мать – неуправляемая женщина – в его детские годы часто хвасталась, что никто не сможет довести ее до сумасшедшего дома. Таким образом, его сценарное предписание: «Тебя запрут в сумасшедшем доме» было результатом ее

р.80

эпискрипта, с помощью которого она избегала трагического финала своего сценария. Я осмелюсь сказать, что некоторые терапевты-спасители, игроки в «Я только пытаюсь помочь вам» занимаются своим делом главным образом для реализации эпискрипта. Таким образом, высокая частота суицидов у якобы успешных терапевтов может быть связана с их чрезвычайно высокой способностью успешно работать со своими пациентами. Когда у них кончаются пациенты, уязвимые для эпискрипта, их собственный хамартический сценарий переполняет их, и они совершают суицид.

Будет ли человек с хамартическим сценарием искать лечение или нет, часто определяется тем, насколько успешно ему удастся использовать игру в "Горячую картошку" для передачи своего сценария реципиентам в виде эпискрипта. Если он может удержать реципиента внутри своего эпискрипта, или если он может найти следующего реципиента, он может не чувствовать, что нуждается в лечении. Если ему не удастся передать горячую картошку, или если он часто получает ее назад, он ищет помощи. К сожалению, иногда он ищет и находит помощь скорее в применении эпискрипта, чем в освобождении от сценария.

Клинический пример: Мать продолжала менять терапевтов, у которых она искала помощи по якобы поводу нарушенного поведения своей дочери. За восемь лет сменилось двенадцать терапевтов. Проверка циклов начала и прекращения лечения обнаружила определенный паттерн. Завершение лечения инициировалось матерью, когда терапевт прекращал играть в "Подумайте, какой ужас" и устанавливал раппорт с дочерью, или когда усиливалось обсуждение с матерью вопроса о том, каким должно быть поведение, соответствующее возрасту девочки. То, что не принималось во внимание до двенадцатого терапевта, был собственный суицидальный сценарий матери. Когда девочка была капризна и депрессивна, она несла эпискрипт матери. Имелась надежда, выраженная как опасение, что она может совершить суицид, но в то же время лечение не искалось. Каждый раз, когда девочка использовала ресурсы спонтанности, чтобы установить внешние приятельские отношения, ее мать приводила ее для лечения. Секретной целью матери было поддержание девочки в позиции «не ОК». В такой позиции девочка посредством депрессии несла эпискрипт; что казалось отличным для матери. Лечение искалось, когда депрессия казалась повышающейся. Начало и избегание лечения служили, во-первых, цели реактивации

депрессии у девочки через подчеркивание ее «болезни», а, во-вторых, разлучению ее с терапевтом для вызывания суицидального исхода у девочки, вместо матери.

Некоторые случаи «излечения» в процессе групповой терапии являются только передачей эпискрипта от одного пациента к другому члену группы. Маленький Профессор, несущий сценарий, определяет потенциально успешных реципиентов для эпискрипта (обычно кого-либо в «Я не ОК, ты ОК» позиции). Позже, когда принимается роль, соответствующая хамартическому финалу, носитель сценария временно освобождается от своей обязанности.

Таким же образом секретным контрактом в некоторых браках является то, что один партнер (обычно партнер с подвижным неструктивным сценарием) принимает эпискрипт другого, освобождая, таким образом, носителя сценария – по меньшей мере, временно – от его трагической судьбы.

Клинический пример: Сценарным материнским предписанием пациента-мужчины было «Сдайся и умри». От отца у него было предписание «Убей!» Оба родителя явно проповедовали справедливость и законность. Пациент воплотил предписания в сценарий, который предполагал совершение акта насилия, затем – арест и сдачу, а затем «законную» казнь. Посредством своего контрсценария он стал справедливым священником, как и его отец, но его проповеди об адском пламени и проклятии не были достаточно эффективны для осуществления эпискрипта, так как никто из его прихожан не взял на себя обязанность сдаться и умереть мученическим образом или очевидным образом направиться в ад. Вслед за этим он стал депрессивным, проявляя краткие периодические характерологические вспышки насилия. Он выбрал жену, которая была депрессивной, внушаемой и псевдо-суицидальной. Это привело его к большей энергичности и успешности в работе. Она временно приняла его эпискрипт, будучи уязвимой для него из-за своего собственного фона.

р.81

Некоторое время тайный контракт по поводу эпискрипта «работал». Пациент становился более и более успешным. Его увеличивающиеся отсутствия стали объяснением для ее частых высказываний о том, что он «убивал ее» своим отсутствием. Она начала «сдаваться». На самом краю ее Дитя отвергло эпискрипт, и она вместо этого пришла на лечение. Ее собственные склонности были связаны с депрессией, но не с насилием и смертью. Уйдя на лечение, она вернула его «Горячую картошку» снова в его руки. Он

сражался с и саботировал свое собственное и ее лечение так долго, как только мог. Однако, поскольку она все больше стряхивала с себя его эпискрипт, он снова начал чувствовать боль своих сценарных предписаний и тоже пришел на лечение.

Хронологический ребенок часто является беспомощным реципиентом для родительского эпискрипта. Он оказывается «определенным пациентом», который, как знают семейные терапевты, обычно не является наиболее патологическим членом семьи. Вот почему часто, когда ребенок, являющийся носителем эпискрипта, уезжает из дома, другой ребенок передвигается в эту роль.

Теперь ясно, почему определенные проклятья столь сильно имплантируются в детей. Если хронологический родитель имеет ужасный хамартический сценарий, и его «Профессор» отчаянно просчитывает окружение в поисках реципиента для эпискрипта, то реальный ребенок, будучи наиболее уязвимым и внушаемым, часто является «наилучшим» кандидатом. Профессор в Дитя родителя снова и снова убеждается в том, что эпискрипт действительно убран. Это приводит к сильному имплантированию «электрода» родителем, Дитя которого, в противном случае, иногда не выглядит сумасшедшим.

В примере с пациентом, чей сценарий отправлял его в сумасшедший дом, было возможно проследить предписания на два поколения назад. Сила послания о сумасшедшем доме лежала в основе отчаяния материнского Дитя, которое чувствовало, что, не смотря на его передачу своему сыну, она попадет в сумасшедший дом. Ее мать (бабушка пациента) использовала такой же метод, а ее мать по отцу (прабабушка пациента) также делала это. В действительности никто не попадал в сумасшедший дом, но «Горячая картошка» передавалась дальше и дальше.

В недавнем фильме «The Prime of Miss Jean Brodie» сценарий, контрсценарий и эпискрипт могут быть легко идентифицированы. Мисс Brodie – привлекательная школьная учительница, которая «пожертвовала» «цветом» своей жизни ради обучения девушек по высшим стандартам. Это явный, осознаваемый паттерн жизни, который признавала мисс Brodie. По мере развития фильма, мы можем заметить сценарное предписание, которое таково: «Умри насильственной смертью по героической причине». Контрсценарием, который был предписан, являлось «Живи благородно и жертвуй ради высших принципов». Поскольку контрсценарий не удовлетворяет смертельного направления ее сценария, хотя она убила свою сексуальность и потенциальное замужество, она должна использовать эпискрипт. Ей

удалось повлиять на свою наиболее внушаемую студентку так, что последнюю убивают, временно предотвращая, таким образом, импульсивное стремление сделать высшей жертвой себя саму.

РЕЗЮМЕ

Эпискрипт является сжатой версией сценария человека, включая трагический финал, который индивид пытается «передать» кому-то другому, как он передал бы картофель, слишком горячий, чтобы держать его в руках. Реципиентом является кто-то, на кого индивид может повлиять через Детско-Детскую передачу, например, его подчиненный, супруг, пациент, студент или партнер в группе без лидера.

Издателем эпискрипта является «Профессор» (Взрослый в Дитя) носителя сценария. Он пытается компенсировать деструктивные последствия сценария волшебными средствами, веря, что если проклятье может быть передано, ему не нужно будет страдать от его зла.

Пока эпискрипт явно принимается другим человеком, индивид имеет доступ к энергии, благодаря временной «свободе» от своего сценария. Но если реципиент не в состоянии выполнить предписанный сценарием финал или, кажется, отвергает его, индивид оказывается снова связанным своим сценарием.

Эпискрипт отличается от контрсценария в том, что он генерируется лукавым Взрослым (Профессором) в Дитя внутренне, следуя линиям сценария. Контрсценарий устанавливается в Родителе через сообщения, полученные от реальных родителей.

Эпискрипт имеет качество отчаяния из-за ожидания: «Я буду страдать, пока вы не пожертвуете ради меня». Таким образом, когда Богиня удержала благоприятный ветер, Agamemnon хотел пожертвовать своей дочерью Iphigenia. Так же патриарх Abraham готовился пожертвовать своим сыном Isaac. Лозунг эпискрипта читается следующим образом: «Я заколдую вас, чтобы вы расколдовали меня».